

Шесть лет назад, когда Астель узнала, что беременна, её первым чувством был огромный страх.

— Я беременна?

Сначала она не могла в это поверить.

Как? Она уверена, что Кайдзен принимал противозачаточные таблетки, как и она.

— Есть небольшой шанс что препарат не сработает.

Лекарь объяснил, что это возможно.

Даже если они оба примут лекарство, она всё равно может забеременеть, но шанс этого очень мал.

Астель зачарованно слушала его объяснение.

Это произошло через два месяца после её развода.

Она купила дом в тихом месте и жила одна, но по-прежнему не могла не слышать новости из внешнего мира.

Астель узнала, что со смертью Императора мир в Империи исчез.

Прежний мрачный и добрый Император не пытался подавить власть великой знати.

На самом деле у него не было ни честолюбия, ни способностей к этому.

Но Кайдзен был другим.

Только после того, как он стал Императором, все узнали, что этот молодой Император отличается от предыдущего.

Через месяц после того, как он стал Императором, Кайдзен обнаружил коррупцию Герцога Милстеда, самого слабого из самых сильных дворян, и уничтожил его семью.

После этого он продолжал "очищать" могущественных дворян одного за другим.

Кайдзен хотел избавиться от всех великих дворян, которые угрожали Императору, чтобы получить полную власть.

Он доказал, что способен на это.

Верховный Лорд севера поднял восстание, но затем был подавлен армией Императора, а вся его семья была убита.

Все, кто наблюдал за ним, затаив дыхание, знали.

Дни бывшего Императора и некоторых могущественных домов, уравнивающих власть, прошли без каких-либо серьёзных проблем.

С этого времени Имперская политика разделилась на две фракции. Группа Императора, состоящая из новых чиновников, которые поддерживали Императора, и аристократическая группа знати. Две фракции яростно сражались.

Отец Астель, Герцог Рестон, естественно, стал главой группы знати.

Если я скажу, что беременна...

Что будет с этим ребёнком?

Она больше не была Императрицей.

Однако ребёнок был ребёнком Императора и был единственным наследником по сей день.

Астель быстро определилась.

Зная, что у неё есть ребёнок, её отец сделает этого ребёнка следующим Императором.

И если Кайдзен узнает, что ребёнок в её животе представляет для него угрозу, Кайдзен попытается избавиться от этого ребёнка.

Она не могла ожидать, что какая-то из сторон будет заботиться о ребёнке или защищать его.

Астель не могла позволить, чтобы её ребёнка использовали в политических баталиях.

Она не хотела оставлять жизнь своего ребёнка мужчинам, помешанным на власти, и только со страхом наблюдала за происходящим.

Её бросили и Император, и отец.

Ребёнок – это всё, что у неё осталось.

Это не дитя Императора, это моё дитя. Я буду защищать этого ребёнка и воспитывать его собственными руками.

Когда она узнала, что беременна, она много думала об этом и приняла решение.

Она спрятала ребёнка и растила его в одиночестве.

* * *

Астель беспомощно шла, обнимая Теора.

С каждым шагом она наступала на сухую почву и обломки камней.

Подошвы её ног болели.

Её вытащили из комнаты в тонких тапочках, она не успела даже переобуться.

Холодный воздух, пронизывающий кожу, прояснил её мысли.

Астель закутала Теора в старое пальто, перекинутое через плечо.

Розовые кусты на каменной стене наполняли холодный рассветный воздух лёгким цветочным ароматом.

Северо-восточная часть континента была местом, где мороз падал на сухую землю каждое утро до апреля.

Несмотря на то, что сейчас был май, землю всё ещё пронизывают холодные ветры.

В нескольких шагах впереди на фоне голубоватого рассветного неба возвышался старый замок, служивший постоянной резиденцией.

Местом, которым руководили рыцари, была приёмная в центре замка.

В комнате перед камином, в котором горели дрова, сидел мужчина.

Увидев это, Астель почувствовала, как её сердце остановилось.

Она приняла решение и вошла внутрь.

Прошло шесть лет с тех пор, как они расстались, когда ей было двадцать.

С тех пор Кайдзен почти не изменился.

Чёрные волосы, как ночное небо, и тёмно-красные глаза.

Его внешность, более ошеломляющая, чем факелы, украшающие храмы, всегда восхвалялась аристократами.

Его внешность осталась прежней, но нынешний Кайдзен изучал ауру, которая выглядела более уверенной и сильной, чем когда ей было двадцать лет.

Как человек, который жил как Император в течение последних шести лет, хотя он всё ещё был молод, всё его тело было проникнуто естественным достоинством и честью.

Ты стал таким "замечательным" человеком, пока был без меня.

Горькие мысли заполнили всю глубину её сердца.

Было время, когда она испытывала к нему трепетную привязанность.

Но теперь это чувство исчезло.

Любовь исчезла без следа, и осталась только сухая и опустошённая пустота, как сухая ветка дерева.

Астель подавила горькие чувства и опустилась перед ним на колени с ребёнком.

— Ваше Величество Император, Владыка Империи.

Теперь этот человек стал Императором, наиболее подходящим для титула "Владыка Империи".

Политический спор между Императором и дворянством закончился победой Императора.

Почти все великие дворяне, которые противостояли Императору в течение последних шести

лет, исчезли.

Кайдзен стал самым могущественным Императором, который полностью управлял Империей.

Он стал настоящим лидером с такой сильной властью, что никто не мог обвинить его в убийстве того, кто ему не нравился.

— Прошло шесть лет.

Его голос не сильно отличался от прежнего.

Астель встала и повернулась к нему.

Знакомые красные глаза посмотрели на Астель.

Его взгляд переместился на однообразное серое хлопчатобумажное платье Астель, без узоров и украшений, и грубую пелерину, лежащую сверху.

И наконец, когда взгляд упал на тапочки, сшитые из остатков ткани, в его красивых бровях на мгновение образовалась морщинка.

На лице Кайдзена отразились удивление и недовольствие.

Он был шокирован плохим внешним видом Астель.

— Наверное, ты этого не ожидала.

А чего он ожидал, притащив её сюда ещё до рассвета?

Что ж, Астель всегда прихорашивалась, когда встречалась с ним.

Обычно она наносила макияж и причёсывалась.

Затем она обтягивала своё тело корсетом и выбирала самые красивые платья и украшения.

Это было утомительно, тяжело, а иногда даже больно.

Но какое-то время она терпела всё, чтобы выглядеть красивой для этого мужчины.

Это было так глупо.

И эти дни прошли.

Теперь Астель было всё равно, как этот человек смотрит на неё.

— У меня не было времени переодеться. Ещё слишком рано.

Ну, у неё всё равно не было лучшей одежды.

Астель воспитывала Теора в старом особняке своего деда по материнской линии, расположенном на восточной окраине.

Так как это был дом без слуг, Астель сажала, возделывала, делала и готовила еду из сада сама.

Теперь она была не знатной дамой, а простолюдинкой.

Все её красивые и яркие платья были давно выброшены.

— Почему ты всё время убегала?

Кайдзен посмотрел на Астель так, словно не понимал её.

Последние два месяца он пытался найти Астель.

Если бы Астель не вела себя так осторожно, её бы уже давно поймали.

Он искал её два месяца.

Ну, не могла же она вечно убегать.

Куда она собиралась пойти? Весь континент был частью Империи, и всё принадлежало этому человеку.

Когда Астель не ответила ему, он рассмеялся.

— Неужели ты думала, что я поймаю тебя и убью?

— ...

Ещё два месяца назад Астель не убегала.

В доме деда по материнской линии её тело утомлялось, но на сердце всё ещё было спокойно. Однажды она была удивлена известием, что рыцари Императора ищут её, поэтому она убежала.

Она не могла понять, что происходит, поэтому у неё не было выбора, кроме как убежать.

На всякий случай.

Она не могла встретиться с этим человеком, пока не узнает наверняка, связано ли это с ребёнком или нет.

Тем не менее, после бегства в течение последних двух месяцев, она узнала, что это не было связано с этим ребёнком.

Было бы неприятно, если бы они искали спрятанного Принца.

Тем не менее, она всё ещё не понимала, почему он искал её.

Почему ты искал меня?

— Почему вы искали меня? – спросила Астель Кайдзена, скрывая тревогу и трепет своего сердца.

— Ты заставила меня искать тебя два месяца, но хочешь так быстро получить ответ, – раздражённо ответил Кайдзен.

Теор был удивлён острым взглядом незнакомца, которого он видел впервые, и схватил Астель за юбку своей маленькой ручкой.

В этот момент взгляд Кайдзена обратился к ребёнку.

— Ты... а это кто?

Астель нервно сглотнула.

Она представляла и готовилась бесчисленное количество раз на случай, если этот момент наступит.

Однако простая подготовка в уме не очень помогала, когда дело касалось реальности.

Её сердце бешено колотилось.

Астель заставила себя посмотреть на Кайдзена с спокойным выражением лица.

Она видела вопрос в таких знакомых ей красных глазах.

Она вспомнила, как в последний раз солгала ему и ушла.

Астель всё ещё не жалела об этом.

И теперь она была уверена, что никогда не пожалеет об этой лжи.

— Он мой племянник.

<http://tl.rulate.ru/book/49155/1403681>